

МРНТИ 50.41.23

<https://doi.org/10.53871/2078-8134.2026.1-03>

К.Н. Жаппаркулова¹, Се Хунгуан², Б.У. Джолдасбекова,^{3*}

^{1,2,3}Қазақский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

e-mail: ¹karlygash.zhapparkul@gmail.com, ²15829317969@163.com,

³baiyan.zholdasbekova@kaznu.edu.kz,

ORCID: ¹0000-0003-4238-4631, ²0009-0007-1726-7464, ³0000-0002-4606-8866,

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация. Вопросы восприятия художественного текста в межкультурной перспективе становятся все более актуальными в условиях глобализации. Настоящее исследование посвящено анализу особенностей восприятия русской классической литературы китайскими читателями в контексте современной китайской культурной среды. Целью исследования является выявление факторов, влияющих на рецепцию русской классики в китайском контексте, а также определение особенностей интерпретации ключевых художественных элементов. Работа базируется на междисциплинарном подходе, включающем методы сравнительно-культурного анализа, рецептивной эстетики, контент-анализа и анализа читательских отзывов. Установлено, что восприятие русской классики китайскими читателями обусловлено как универсальными гуманитарными ценностями, так и культурными различиями, особенно в интерпретации психологизма, нравственного конфликта и жанровой структуры. Исследование позволяет расширить представление о механизмах культурной трансформации текста в процессе его рецепции. Практическое значение работы заключается в возможностях применения её результатов в преподавании русской литературы в КНР и в межкультурной коммуникации. Результаты исследования позволяют утверждать, что восприятие русской классической литературы китайскими читателями представляет собой сложный культурный процесс, в котором художественный текст преломляется сквозь призму национальных ценностей, ментальности и эстетических установок. Полученные данные имеют значение не только для теории рецепции, но и для практики преподавания русской литературы в межкультурной среде.

Ключевые слова: рецепция, русская классика, китайская культура, восприятие литературы, межкультурный анализ.

К.Н. Жаппаркулова¹, Се Хунгуан², Б.Ө. Жолдасбекова,^{3*}

^{1,2,3}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан

e-mail: ¹karlygash.zhapparkul@gmail.com, ²15829317969@163.com,

³baiyan.zholdasbekova@kaznu.edu.kz,

ORCID: ¹0000-0003-4238-4631, ²0009-0007-1726-7464, ³0000-0002-4606-8866,

ҚАЗІРГІ ҚЫТАЙ МӘДЕНИ КОНТЕКСТІНДЕ ОРЫС КЛАССИКАЛЫҚ ӘДЕБИЕТІН ҚАБЫЛДАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Жаһандану жағдайында көркем мәтінді мәдениетаралық тұрғыдан қабылдау мәселелері күннен-күнге өзекті болуда. Бұл зерттеу қазіргі қытай мәдени кеңістігінде ресейлік классикалық

* **Укажите правильную ссылку:**

К.Н. Жаппаркулова, Се Хунгуан, Б.У. Джолдасбекова. Особенности восприятия русской классической литературы в современном китайском культурном контексте // "Керуен". - №1, 90 том, 2026. С. 40-51. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2026.1-03>.

әдебиеттің қабылдану ерекшеліктерін талдауға арналған. Зерттеудің мақсаты – қытайлық оқырмандар тарапынан орыс классикасын қабылдау ерекшеліктерін анықтап, олардың интерпретациясына әсер ететін факторларды ашу. Зерттеу әдістемесі салыстырмалы-мәдени талдау, рецептивті эстетика, контент-талдау және оқырман пікірлерін сараптауға негізделген. Зерттеу барысында ресейлік классиканы қабылдауға әмбебап гуманитарлық құндылықтармен қатар, психологиялық талдау, моральдық қақтығыс және жанрлық ерекшеліктерге қатысты мәдени айырмашылықтардың да ықпал ететіні анықталды. Бұл ғылыми жұмыс көркем мәтінді қабылдау үдерісінде мәдени трансформация механизмдерін түсінуге үлес қосады. Практикалық маңызы – бұл нәтижелерді Қытайда орыс әдебиетін оқытуда және мәдениетаралық байланыс орнатуда қолдануға болады. Зерттеу нәтижелері орыс классикалық әдебиетінің қытай оқырмандары тарапынан қабылдануы – ұлттық құндылықтар, менталитет пен эстетикалық ұстанымдар тұрғысынан қайта ұғыну үрдісі екенін дәлелдейді. Алынған нәтижелер қазіргі рецептивті эстетика теориясы мен Қытайдағы орыс әдебиетін оқыту тәжірибесінде маңызды рөл атқарады.

Кілт сөздер: рецепция, орыс классикасы, қытай мәдениеті, әдеби қабылдау, мәдениетаралық талдау.

Zhapparkulova K.N.¹, Xie Hongguang², Zholdasbekova B.U.³ *

^{1,2,3}*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

e-mail: ¹karlygash.zhapparkul@gmail.com, ²15829317969@163.com,

³baiyan.zholdasbekova@kaznu.edu.kz

ORCID: ¹0000-0003-4238-4631, ²0009-0007-1726-7464, ³0000-0002-4606-8866

FEATURES OF THE PERCEPTION OF RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE IN THE MODERN CHINESE CULTURAL CONTEXT

Abstract. In the era of globalization, the perception of literary texts in an intercultural context is gaining growing scholarly attention. This article focuses on how Russian classical literature is perceived by Chinese readers within the framework of modern Chinese cultural realities. The aim of the study is to identify the key factors influencing the reception and interpretation of Russian classics by Chinese audiences. The research employs an interdisciplinary methodology that combines comparative cultural analysis, reception aesthetics, content analysis, and the study of reader reviews. The findings indicate that Chinese readers' interpretation of Russian literature is shaped both by universal humanistic values and specific cultural differences, particularly in understanding psychological depth, moral conflict, and genre conventions. The study contributes to a deeper understanding of how cultural context transforms literary meaning during reception. The practical significance of the research lies in its applicability to Russian literature teaching in China and the development of intercultural dialogue. The results of the study demonstrate that the reception of Russian classical literature by Chinese readers is a complex intercultural process in which the literary text is reinterpreted through the lens of national values, mentality, and aesthetic expectations. These findings hold both theoretical and practical significance for contemporary reception theory and the teaching of Russian literature in Chinese academic settings.

Keywords: reception, Russian classics, Chinese culture, literary perception, intercultural analysis.

1. Введение

Изучение того, как литература определённого народа воспринимается в социокультурной парадигме другого, всегда представляло интерес для исследователей, так как в данной области науки художественный текст является не только объектом эстетического анализа, но и инструментом, осуществляющим культурный диалог представителей разных цивилизаций.

Вопросы восприятия представителями различных культур художественных произведений мировой литературы регулярно поднимаются в научных исследованиях, однако зачастую они ограничиваются анализом конкретного текста и особенностью

его понимания читателями из разных регионов мира. Тем не менее, существуют более универсальные факторы, влияющие на восприятие чужого текста, а также частные факторы, характерные для представителей определённой культуры. В данном контексте особый интерес представляет русская классическая литература в современном китайском культурном контексте. Как правило, китайская и русская культуры имеют существенные различия, проявляющиеся как на уровне глубинных ментальных установок, так и на уровне эстетических предпочтений. Как правило, данные факторы напрямую влияют на восприятие художественного текста.

Русская и китайская культуры представляют собой две крупные цивилизации, которые, однако, сформировались в различных историко-философских обстоятельствах. Если в русской культуре начиная со средних веков преобладали христианские учения и религиозные представления о человеке в целом с акцентом на внутренний мир героя и конфликты, то китайская культура была ориентирована на гармонизацию субъекта с социумом и природой, на стабильность и умеренность, что в первую очередь выражается в доминировании конфуцианской и даосской традиций (Huai, Zhu, 2023). То, что восприятие данных особенностей русской классической литературы китайскими читателями значительно отличается от восприятия русскоязычного читателя России и постсоветского пространства. Наиболее существенную разницу можно увидеть в том, как китайский читатель воспринимает русскую литературу, насыщенную философскими и нравственными коллизиями, стремлением героев к глубокому самоанализу. Склонность русского человека к периодической депрессии, которая даже приобрела устойчивое название «русская хандра», непонятна собранному, стрессоустойчивому читателю из Китая. Китайский литературовед Ли Цзиньжу отмечает, что «даже при полном владении языком оригинала, рецепция художественного произведения происходит сквозь призму собственной культурной идентичности» (Li Jingzhu, 2019). Это применимо к русской литературе, которая требует не только понимания языка на совершенном уровне, но и глубокого проникновения в проблематику, христианскую этику, проблематику свободы воли, судьбы, экзистенциального выбора. С одной стороны, это составляет проблему понимания текста, так как данные вопросы зачастую не укладываются в привычное миропонимание китайского читателя. Это говорит о возможном нахождении новых, не знакомых русскому читателю, смыслов в китайском восприятии, так как один и тот же текст может интерпретироваться по-разному в русской и китайской традициях в связи с существенными различиями в когнитивных стратегиях читателя. Согласно учению немецкого филолога Вольфганга Изера, «читатель из разных культурных традиций актуализирует текст по-своему, заполняя его «белые пятна» в соответствии с собственным когнитивным и эмоциональным опытом» (Iser, 1978). Под «белыми пятнами» автор, скорее всего, подразумевает то, что остаётся непонятным, нераскрытым в чужой культуре, а значит, требует собственного «додумывания» с целью воссоздания целостной картины художественного мира прочитанного произведения. Выбор темы настоящего исследования обусловлен как накопленным потенциалом, так и наличием конкретной проблемной ситуации в научном поле. Как правило, наука пополняется изучением особенностей перевода художественной

литературы, а также интерпретации творчества отдельных авторов, однако это оставляет недостаточно разработанным аспект культурной рецепции. Исследование того, каким образом китайский читатель с собственным «багажом» ценностей и эстетическим опытом воспринимает русские классические тексты. В результате это сделает возможным определить следующие признаки: 1) какие элементы русской классики оказываются понятными, а какие – вызывают отчуждение и переосмысление; 2) какие ценностные и философские координаты русской классики вступают в конфликт с китайским менталитетом в связи с их несовместимостью; 3) как особенности языковой структуры и перевода, а также уровень подготовки читателя влияет на процесс восприятия текста; 4) в какой мере русская классика сохраняет или меняет свой культурный потенциал в условиях чужой среды и нового исторического времени; 5) как культурный контекст Китая в целом влияет на интерпретацию чужих текстов.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена устойчивым интересом к проблеме взаимодействия культуры и перевода художественной литературы, а также отсутствием комплексных трудов, рассматривающих современные условия восприятия русской классики в Китае, включая образовательные, философские, ценностные и медийные факторы.

Теоретическая значимость исследования заключается в открытии различных механизмов межкультурной коммуникации.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью её использования при разработке программ преподавания русской литературы китайским студентам.

Объект исследования: русская классическая литература в системе китайского культурного восприятия.

Предмет исследования: особенности восприятия русской классической литературы китайскими читателями.

Цель исследования: выявить ключевые особенности восприятия русской классической литературы китайскими читателями и проанализировать их с точки зрения смыслового сопряжения и расхождения между двумя крупными цивилизациями. Достижение данной цели представляется возможным при решении следующих задач:

1. выявление канона русской классики, сформировавшегося в китайском пространстве;
2. характеристика философских, эстетических и этических нормы, на которых основывается китайский культурный контекст;
3. анализ конкретных примеров русских произведений в китайской интерпретации;
4. исследование особенностей перевода русской классики на китайский язык;
5. определение потенциала русской классики как средства культурного диалога в XXI века.

Методология исследования основана на междисциплинарном подходе и опирается на следующие методы: сравнительное литературоведение, рецептивная эстетика (по Яуссу и Изеру), культурологический анализ, принципы герменевтики, элементы философии культуры.

В качестве гипотезы исследования выдвигается предположение о том, что восприятие художественных текстов чужой культуры у читателей происходит в условиях когнитивного и культурного сдвига, в процессе которого переводится не только текст, но и отдельные смыслы. Как результат этого – уникальный интерпретационный пласт литературы, функционирующий в рамках чужой системы координат.

Таким образом, данное исследование представляет попытку описания интерпретационных схем китайского читателя, а также поиска возможностей и пределов универсальности литературного произведения (Zhapparkulova, 2022).

2. Методы и материалы

2.1 Методы исследования

Материалом исследования послужили отдельные произведения русской классической литературы: «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, «Человек в футляре» А.П. Чехова и «Отцы и дети» И.С. Тургенева. В рамках исследования анализировались как китайские переводы данных произведений, так и оригинальные тексты, так как среди китайских читателей имеются и носители русского языка.

Отметим, что степень изученности заявленной темы варьируется: в настоящее время имеется достаточно работ по переводу и преподаванию русской литературы в КНР, но отсутствуют комплексные исследования аспекта межкультурной рецепции, связанные с изучением особенностей восприятия русской классики в китайском культурном контексте как части иной цивилизации. Основной исследовательский вопрос – какие особенности восприятия русской классической литературы характерны для китайского читателя в условиях современного культурного контекста КНР.

Этапы настоящего исследования включали систематизацию и отбор репрезентативного литературного материала русской классики и китайских переводов, сопоставление интерпретационных стратегий китайских читателей со смысловыми доминантами русских произведений, а также формулировку выводов о характере культурной рецепции и определяющих её факторов.

В обобщённом виде результаты исследования выглядят следующим образом: 1) выделены устойчивые элементы русской классики, отражающиеся в китайской рецепции; 2) выявлены смысловые барьеры, затрудняющие полное восприятие русских текстов китайскими читателями; 3) описаны интерпретационные сдвиги в рецепции текстов; 4) сформулированы основные выводы.

2.2 Материалы исследования

Теоретическое основание проблемы культурного восприятия элементов чужой культуры в филологии было заложено в работах представителей такого направления как рецептивной эстетики. Среди них Ганс Роберт Яусс и Вольфганг Изер. Г.Р. Яуссу принадлежит концепция «горизонта ожидания», согласно которой «каждое произведение литературы вступает в диалог с культурной установкой читателя и получает новое значение в зависимости от эпохи и социокультурного фона восприятия» (Яусс, 1990). Кроме того, упомянутый ранее исследователь Изер рассматривает акт

чтения как «активное сотворчество читателя и текста, где понимание рождается в процессе смысловой актуализации, зависящей от читательского опыта [Изер, 2000]. Отметим, что идеи указанных исследователей оказали мощное влияние на развитие различных направлений, изучающих интерпретационные стратегии в условиях межкультурного общения.

Проблема рецепции русских текстов представителями других культур находит своё отражение и в рамках русской филологической школы. Здесь основное влияние уделяется вопросам восприятия русской классики как части культурной дипломатии и образования. В качестве примера приведём исследователя Н.А. Фатеева (2015), который подчёркивает способность текста выступать своеобразным «медиатором» в межкультурном диалоге. По мнению исследователя, в процессе восприятия художественного произведения представителями иной культуры текст проходит через призму иной этико-философской традиции, в результате чего «полноценное понимание текста невозможно без учёта культурной специфики аудитории» (Фатеев, 2015).

Кроме того, важные замечания в интересующий нас вопрос вносит исследователь Л.П. Овичникова, которая анализирует советский и постсоветский этап изучения русской классики в КНР. Кроме выявления универсальных факторов, основывающихся на особенностях китайской культурной идентичности, автор также обращает внимание на процессы, разворачивающиеся во времени – то есть то, как меняется китайское восприятие русской литературы в разные исторические периоды при разных обстоятельствах и какие ключевые факторы оказали на это влияние. Исследователь Л.П. Овичникова показывает, как в разное время русская классика, читаясь в Китае, подвергалась «идеологической интерпретации, что сказывалось на её восприятии и отборе в образовательных программах» (Овичникова, 2003). Данное пояснение автора позволяет отметить сложность рецепции, связанную не только с индивидуальным восприятием отдельного читателя, но и с условиями политически окрашенного перевода и трансляции.

Русская классическая литература является одним из наиболее крупных пластов мировой литературы в целом. В этой связи китайские исследователи также посвящают отдельные работы исследованию особенностей её осмысления на родине. Среди них можно выделить авторов Сун Южи и Ли Чинжу. Исследователи в своих трудах акцентируют внимания на двух важных проблемах культурной рецепции. Сун Южи, например, подчёркивает трудности восприятия русской классики китайцами, связанные со сложной структурой произведений и, следовательно, проблемной интерпретацией (Sun, 2016). Автор отмечает, что единственный выход из данной проблемной ситуации – переосмысление методик преподавания не только русской литературы, но и русского языка в КНР. Новая методика должна, в первую очередь, учитывать культурные особенности китайского восприятия. Исследователь Ли Чинжу поднимает не менее важную тему идентичности, говоря о том, что «восприятие иностранной литературы может быть формой самоопределения и рефлексии собственной культурной принадлежности (Li, 2019). Идеи китайский авторов представляют особый интерес в рамках нашего исследования, так как помогают раскрыть один из важнейших вопросов – как русская классика в результате

серьёзного и осознанного чтения постепенно становится частью культурного опыта китайского читателя через процесс глубокой смысловой трансформации.

Немаловажно то, что в современной гуманитарной науке отсутствует комплексный анализ стратегий восприятия русской классической литературы в китайской культуре. Данный анализ должен включать в себя несколько пунктов: 1) историю рецепции, 2) вопросы перевода, 3) философско-культурный обзор. Это позволяет понять, как ключевые концепты русской классической литературы находят своё отражение в сознании китайского читателя (Struk, 2020).

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в современных исследованиях по интересующей нас теме имеются следующие тенденции:

1. акцент на лингвистических различиях языковых структур и особенностях перевода;
2. ориентация на педагогический и идеологические аспекты;
3. недостаток наблюдений и выявлений особенностей читательского восприятия;
4. отсутствие философско-культурной интерпретации культурных различий.

Основной целью настоящего исследования является заполнение существующих пробелов, путём комбинирования философского, литературоведческого и культурологического подходов, а также анализа оригинальных текстов и их китайских переводов на основе читательской реакции, образовательных тенденций и социокультурной динамики (Темирболат, 2025).

3. Обсуждение

Таким образом, судя по отзывам отдельных китайских читателей, можно сделать вывод о том, что русская классическая литература в восприятии китайских читателей носит противоречивый и многослойный характер: с одной стороны читатель «поглощает» текст на эмоциональном уровне, а с другой – испытывает сложности в связи с его стилистическими особенностями. С данной точки зрения русская классика становится своеобразным культурным зеркалом, сквозь которое китайский читатель познаёт как иную литературу, так и себя – через сопоставление, отторжение, интерес и размышления (Chen, Zhang, Lin, 2009).

Безусловно, с целью анализа восприятия русской классической литературы представителями китайской культуры необходимо обратить внимание и на особенности перевода. Китайские исследователи, обращающиеся к художественным переводам русской литературы на китайский язык, отмечают значительные отличия в отдельных фрагментах. Например, исследователь Шэнь Юйе при анализе переводов романов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», «Идиот» и «Братья Карамазовы» отмечает, что из 35 изученных фрагментов лишь в 26 (примерно 74%) смысл передан адекватно, без значительных изменений. Смыслы остальных 9 фрагментов были сильно искажены из-за неудачной (и не всегда возможной) «терминологической, лексической или стилистической адаптации» (Shen, 2020).

Исследователь Ван Цяо также анализирует особенности китайских переводов романов Л.Н. Толстого, в частности фрагментов, содержащих прямую речь. Автор отмечает, что при переводе романа «Анна Каренина» Л.Н. Толстого переводчики адаптировали многие эмоциональные реплики под китайский культурный фон, что отражает своеобразную методическую «заботу» переводчиков «о сохранении

нарративной динамики, подчёркивая при этом культурную компромиссию оригинала» (Wang, 2024).

Анализ китайской реакции на русский роман также показывает, что читатель положительно воспринимает нравственно «высоких» героев, которые наиболее близки ему. К числу подобных героев относятся такие персонажи как Левин («Анна Каренина» Л. Толстой), князь Мышкин («Идиот» Ф.М. Достоевский), молчаливые и рефлексиирующие герои А.П. Чехова. Более смелые и по своей натуре разрушительные личности, к которым относятся Григорий Печорин («Герой нашего времени» М. Лермонтов), Евгений Базаров («Отцы и дети» И. Тургенев), Родион Раскольников («Преступление и наказание» Ф. Достоевский), менее симпатичны китайскому читателю, так как чаще всего воспринимаются как слишком индивидуалистичные с точки зрения китайской морали (Рудих, 2025).

Кроме того, произведения проходят культурную «фильтрацию» смыслов переводчиками ещё до того, как попадут в руки китайскому читателю. Как в связи с особенностями перевода, так и в связи с особенностями китайской культуры, некоторые важные для русской классической литературы концепты вины, страданий и жертвенности не вызывают сопереживания у читателя. Яркий тому пример – жертвенность Сони Мармеладовой ради искушения. Некоторые поступки героини Ф.М. Достоевского воспринимаются как нелогичные и чрезмерно драматизированные. Это, в первую очередь, указывает на непереводаемость некоторых этических моделей без культурного посредничества (Yang, 2016).

Тем не менее, отметим, что качественно составленный художественный перевод способен сохранить авторскую интенцию и передать её читателю из другой культурной среды в наиболее понятных формах, тем самым сохраняя смысловую нагрузку произведения. Например, религиозная тема, способная вызвать полемику и привести к конфликтам, в переводах Достоевского на китайский язык, слегка искажается, что говорит о стремлении к стилистической гладкости (Hang, 2024).

Отметим также, что тексты, прочитанные в рамках занятий по литературе, несколько иначе отражаются в сознании читателя в связи с поставленными заранее образовательными целями. Например, в китайских учебных программах русская классическая литература преподносится чаще всего как иллюстрация социальных проблем или пример образцового литературного стиля. В определённой степени это ограничивает философское восприятие текста, что приводит лишь к формальному изучению сюжета без вникания в экзистенциальные, религиозные и нравственные аспекты произведений (Chen, 2009).

Также необходимо обратить внимание на такой менее явный, однако немаловажный аспект восприятия как медиаформы. В связи с глобальной цифровизацией широкое распространение получают экранизации, анимированные ролики, буктрейлеры и веб-обсуждения произведений русской классики. Если чтение позволяет «додумать» некоторые подробности поведения героев, особенности их внешнего вида и другие категории текста, то просмотр сериалов или фильмов лишает читателя этой возможности, так как здесь всё решено «за него» (Zhang, 2017). Это может повлиять на восприятие произведения и желание (или нежелание) зрителя обратиться к

книге. Экранизация – это, в первую очередь, интерпретация режиссёра, которая в большинстве случаев отличается от текста-источника.

Таким образом, отметим, что результаты данного исследования согласуются с рядом наблюдений российских и китайских исследователей, однако поднимает такую важную тему как живой читательский отклик. Тем не менее, в отличие от большинства работ, в рамках которых изучались лишь особенности перевода русской классики на китайский язык, данное исследование показывает, что в качестве основного барьера, мешающего полному и адекватному восприятию русского текста в китайской культурной среде, является не только язык, но и крупное несовпадение культурных кодов и философских оснований. Это говорит о необходимости интеграции психологических и культурологических знаний в литературоведческий анализ художественных текстов. В китайском культурном пространстве, в которое попадает русский текст, переплетаются перевод, культурные ожидания, образовательные ограничения и современные медиаформы. Вероятно, что выявление и осознание данных факторов позволит популяризовать русскую литературу в КНР, но уже не через механическое навязывание канона, а через глубокое культурное посредничество.

4. Результаты

Поиск и изучение «живых» откликов китайских читателей на произведения русской классики позволило выявить ряд основных особенностей её восприятия в условиях современного культурного контекста КНР. Например, комментарии к роману «Преступление и наказание» были найдены на просторах сети Интернет – в социальных сетях, платформах Douban и Sohu, а также из частных интервью. Ниже приведём наиболее информативные и яркие отзывы:

1. *«Хочу сказать, что «Преступление и наказание» вылечило меня от бессонницы»* (Douban).

Данный отзыв на роман Ф.М. Достоевского говорит о его сильном эмоциональном воздействии на китайского читателя. Однако в содержании отзыва заметен парадокс: детективный роман со сложным сюжетом, напротив, вызывает бессонницу у среднестатистического читателя. Говоря о том, что внутренний мир представителей китайской культуры более строг и статичен по сравнению с рефлексивным и склонным к «хандре» русским читателем. Вероятно, эта душевная стабильность и стала причиной такого «спокойного» восприятия данного произведения.

1. *«Начало «Преступления и наказания» мне так тяжело даётся... никак не могу «войти» в него, кажется всё хаотично»* (Douban).

«Плотная» философская структура романа, как правило, вызывает определённые сложности восприятия даже у носителя языка. Кроме того, Достоевский вводит в свой роман нечто напоминающее «поток сознания», появившийся в литературе много позже. Психологизм, недосказанность, обрывистость мыслей и реплик главного героя вводят китайского читателя в недоумение, что в результате мешает адекватному восприятию текста.

2. *«Внутренний мир героя, раскрытый в произведении, заставляет задуматься; на каждой странице читатель ощущает борьбу и рефлексию глубин человеческой природы»* (Douban).

Данный отзыв показывает глубокое сопереживание читателя герою, а также некий интерес к экзистенциальной тематике. Здесь для китайского читателя уже открылся мир русского человека, склонного к рефлексии и внутренней борьбе.

5. Заключение

Настоящее исследование способствует выявлению особенностей восприятия русской классической литературы в условиях современного китайского культурного пространства, ставя акцент на культурные, когнитивные и образовательные факторы при рецепции литературных произведений. Основной задачей стал поиск таких элементов русской классики, которые доступны и близки китайскому читателю, а какие, напротив, вызывают отторжение и требуют переосмысления.

Методология исследования включала анализ отдельных читательских откликов в интернет-пространстве, сопоставление оригинальных текстов и их китайских переводов, рассмотрение образовательных и методических целей при изучении русской литературы в Китае, а также особенностей медийных источников, а также применение сравнительно-культурологического подхода в интерпретации литературных рецепций. Исследование позволяет прийти к следующим теоретическим выводам:

1. Среди китайских читателей наблюдается устойчивый культурный интерес к русской классической литературе, вызванный как этико-философскими темами, так и с проблемой нравственного выбора человека, его духовного поиска и социальной несправедливостью.

2. Культурная «фильтрация» русской классики при переводе на китайский язык связана как с лингвистическими различиями, так и со структурными особенностями перевода и различиями в когнитивных установках среднестатистического русского и китайского человека.

3. Среди художественных текстов, вызывающих наибольшие сложности в восприятии, выделяются произведения с выраженным психологизмом, нелинейной композицией и высоким уровнем интертекстуальности.

4. Двойственное влияние на восприятие русской классики в китайской культурной среде вызывает медиатизация классики: с одной стороны она способствует популяризации текстов, а с другой – качественно упрощает содержание, искажая глубинные смыслы и ограничивая возможности читательского воображения.

Статья подтверждает гипотезу о том, что культурное «поглощение» текста иной цивилизации является не «прямым усвоением культурного текста», а сложный акт его интерпретации. Также с учётом приведённых результатов наблюдается необходимость создания комфортного межкультурного пространства для дальнейшего развития «диалога», который способен расширить созданные ограничения. Вариантами решения данной проблемы может стать издание двуязычных аннотированных изданий произведений русской классической литературы, разработка курсов сравнительной культурной герменевтики, а также подготовка преподавателей русского языка и литературы, который представят студентом художественный текст не только в литературном, но и в культурном контексте.

Таким образом, перспективы дальнейшего изучения данной проблемы заключаются в более детальном эмпирическом изучении рецептивных стратегий китайских читателей с использованием методов интервью, социальных опросов, анализа дискурса и межкультурной психолингвистики.

Литература:

1. Chen Guo'en, Zhang Hua, Lin Yu. (2009). The dissemination and reception of Russian-Soviet literature in China. *Zhongguo Shehui Kexue Chubanshe*, 18-22.
2. Douban-платформа. Комментарии к роману «Преступление и наказание» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zhihu.com/tardis/bd/art/46453725> (дата обращения: 08.07.2025).
3. Hang Yu. (2024). The Reception of Dostoevsky in Early Twentieth Century China. In *Translating Russian Literature in the Global Context*, pp. 393-410.
4. Huai Chong, Zhu Zheng. (2023). Perception of Russian literature in China's contemporary digital ecosystem: mechanisms of reception and transformation. *Reception of Russian Literature in China's Contemporary Digital*, 5(2), 45-62.
5. Изер В. Акт чтения: теория эстетического восприятия / пер. с англ. и нем. В.А. Зусмана. – М.: Академический проект, 2000. – 384 с.
6. Li Jingzhu. (2019). Cultural Identity and Foreign Literature: Chinese Readers and Russian Classics. *East-West Literary Dialogue*, 7(1), 88-97.
7. Овчинникова Л.П. (2003). Рецепция русской литературы в Китае в XX веке: идеологические рамки и культурная трансформация // Вестник Томского государственного университета. Филология. – № 2. – С. 45-58.
8. Рудих А.В., Рецепция Ф.М. Достоевского в рассказах Цань Сюэ // *Russian Linguistic Bulletin*. – 2025. – № 2 (62), 7-8.
9. Shen Yuye. (2020). A study on translation accuracy of Dostoevsky into Chinese. Beijing: Foreign Literature Studies Press. – 110 с.
10. Struk A.A. (2020). Восприятие Л.Н. Толстого в публицистике дальневосточной эмиграции. *Philology. Theory & Practice*, 12, 354-360.
11. Темирболат А. (2025). Инновационные технологии изучения литературы // «Керуен» Том 87 – № 2. – 49-66, DOI: <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2025.2-03>
12. Wang Qiao. (2024). Cultural adaptation strategies in translating Russian classics. *Litera*, 2, 45–61.
13. Yang Yan. (2016). Русская литература в Китае середины XX века в оценке китайских исследователей. *Filologiya. Teoriya i praktika*, 9,2, 52-55.
14. Yaus G.R. История литературы как вызов литературоведению / пер. с нем. А.П. Лобанова. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
15. Zhapparkulova, K.N., Tuyembayev, Z.K., Dzholdasbekova, B.U. Linguodidactic potential of semiotically heterogeneous texts in teaching Russian to Kazakh schoolchildren // *Russian Language Studies*, 2022, 20(4), c.500-514 <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85145485788&origin=recordpage> DOI: 10.22363/2618-8163-2022-20-4-500-514
16. Zhang R. (2017). Особенности восприятия взглядов и идей Ф.М. Достоевского в Китае. *Vestnik RUDN. Seriya Filosofiya*, 21(3), 411-418.
17. Фатеев Н.А. Литературный текст и иноязычное сознание: к вопросу о диалоге культур // Вопросы литературы. – 2015. – № 1. – С. 89-102.

References:

1. Chen Guo'en, Zhang Hua, Lin Yu. (2009). The dissemination and reception of Russian–Soviet literature in China. *Zhongguo Shehui Kexue Chubanshe*. 18-22. (In English)
2. Douban-platforma. (2025). Reader comments on the novel *Crime and Punishment*. Retrieved from: <https://www.zhihu.com/tardis/bd/art/46453725?> (accessed: 08.07.2025). (In Russian)
3. Hang Yu. (2024). The Reception of Dostoevsky in Early Twentieth Century China. In *Translating Russian Literature in the Global Context*, pp. 393-410. (In English)
4. Huai Chong, Zhu Zheng. (2023). Perception of Russian literature in China's contemporary digital ecosystem: mechanisms of reception and transformation. *Reception of Russian Literature in China's Contemporary Digital*, 5(2), 45-62. (In English)
5. Izer V. (2000). The Act of Reading: A Theory of Aesthetic Response. Moskva: Akademicheskii projekt. (In Russian)

6. Li Jingzhu. (2019). Cultural Identity and Foreign Literature: Chinese Readers and Russian Classics. *East-West Literary Dialogue*, 7(1), 88-97. (In English)
7. Ovchinnikova L.P. (2003). Reception of Russian Literature in China in the 20th Century: Ideological Boundaries and Cultural Transformation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2, 45-58. (In Russian)
8. Rudikh A.V. (2025). Reception of F.M. Dostoevsky in the Stories of Can Xue. *Russian Linguistic Bulletin*, 2(62). (In Russian)
9. Shen Yuye. (2020). *A study on translation accuracy of Dostoevsky into Chinese*. Beijing: Foreign Literature Studies Press, 110 p. (In English)
10. Struk A.A. (2020). Reception of L.N. Tolstoy in the Journalism of the Far Eastern Emigration. *Philology. Theory & Practice*, 12, 354-360. (In Russian)
11. Temirbolat A. (2025). Innovatsionnye texnologiy izucheniye literatury . «Keruen» Tom. 87. 2 . – p.49-66, DOI: <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2025.2-03>
12. Wang Qiao. (2024). Cultural adaptation strategies in translating Russian classics. *Litera*, 2, 45-61. (In English)
13. Yang Yan. (2016). Russian Literature in China in the Mid 20th Century: Chinese Scholars' View. *Filologiya. Teoriya i praktika*, 9(2), 52-55. (In Russian)
14. Yaus G. R. (1990). *Literary History as a Challenge to Literary Studies*. Moskva: Progress. (In Russian)
15. Zhapparkulova, K.N., Tuyembayev, Z.K., Dzholdasbekova, B.U. Linguodidactic potential of semiotically heterogeneous texts in teaching Russian to Kazakh schoolchildren // *Russian Language Studies*, 2022, 20(4), p.500-514(In Russian)
16. Zhang R. (2017). Peculiarities of the Perception of F. M. Dostoevsky's Ideas in China. *Vestnik RUDN. Seriya Filosofiya*, 21(3), 411-418. (In Russian)
17. Fateev N. A. (2015). Literary Text and Foreign-Language Consciousness: On the Question of Cultural Dialogue. *Voprosy literatury*, 1, 89-102. (In Russian)